

Наступил апрель, несущий с собой нежный аромат распустившихся цветов и свежесть весеннего воздуха. Цветение вишни приносит в мир, часто омраченный злом, прилив света, окрашивая улицы в оттенки надежды и освещая оживленные города.

Лепестки, изящно падая на землю, озаряют дорожки неземным розовым светом. Поездки на работу преобразуются благодаря этому захватывающему дух полотну. На фоне этого пейзажа расцветает и любовь: молодые пары признаются друг другу в любви, а пожилые пары вспоминают друг друга, их глаза наполнены ностальгией и удовлетворением.

[Лепестки сакуры падали со скоростью 5 сантиметров в секунду...

Люди лгут в апреле...

А некоторые хотели съесть чужой блинчик].

Легкий весенний ветерок словно смывает печаль и возрождает страсть, мечты и надежды. На короткий, бесконечный миг воцаряется покой. Мир становится мягче, а жизнь - терпимее. Разные люди, некоторые с рогами или необычным цветом кожи, бродят по улицам, их лица украшают улыбки.

Но среди этого спокойствия прорезается голос маленького мальчика:

—Перестань меня толкать, карга!— Он, пятилетний малыш с пепельно-русыми волосами и ярко-красными глазами, сопротивляется женщине, которая разделяет его яркие черты. Спокойствие сохраняется, если не считать этих двух одухотворенных душ.

—Перестань волочить ноги и ходи нормально!!! И НЕ НАЗЫВАЙТЕ МЕНЯ ТАК НА ЛЮДЯХ!!! - кричала в ответ женщина и продолжала его тянуть...

=====

Бродя по городу, я удивляюсь его жителям. Рядом со мной идут люди с синей кожей, рогами, крыльями и другими уникальными чертами. У городской суеты есть свой ритм, а потрясающая архитектура радует глаз. Среди них - герои, которых легко узнать по характерному одеянию, патрулирующие и обеспечивающие безопасность.

И вот я, среди этого гобелена жизни, иду в сторону «школы». Дорога приятна, а вот место назначения? Не очень.

Вскоре я оказываюсь у «Начальной школы Масегаки», известной в Мусутафу. Высокие стены и бдительная охрана окружают территорию школы - необходимая мера предосторожности в наше время, когда злодеи периодически нападают на школы. Родители прощаются с детьми, некоторые дети со слезами на глазах цепляются за руки.

«И это мои сверстники?»— думаю я, не впечатлившись.

Необычно мягкий голос мамы прерывает мои мысли.

—Будь умницей, Кацуки.— Ее нежность удивляет меня. Она наклоняется и целует меня в лоб. Ее глаза, наполненные материнской лаской, отражают ее глубокую любовь ко мне.

Безмятежность вокруг нас в сочетании с ее искренними эмоциями рисует такую душевную картину, что я на мгновение завожился.

—Я люблю тебя,—признался я, осознавая всю глубину своих чувств к этой замечательной женщине. Моя мама, мой якорь.

Она тепло отвечает:

—Я тоже тебя люблю.

Пробираясь по коридорам, я искал свой класс. Большинство детей вели родители, но я заверил маму, что справлюсь один. Войдя в свой класс, я увидел детей своего возраста, некоторые из них все еще плакали. Выбрав место сзади, я молча наблюдал за происходящим. Спустя, как мне показалось, вечность, вошла учительница. У нее было доброе выражение лица, обрамленное каштановыми волосами, на вид ей было около 20 лет.

—Успокойтесь, дети, - начала она, - меня зовут Аян...— Но ее вступление отошло для меня на второй план.

(От лица неизвестного)

В этом мире нет равенства.

Эту горькую истину я узнал слишком рано. Сильные способны угнетать слабых, а слабые могут лишь надеяться на спасение. В своей уязвимости они призывают к героям - тем, кто откликнется на их отчаянные мольбы и защитит от злобы.

Я мечтал воплотить этот идеал, подражать «ему», маяку надежды, который всегда может успокоить улыбкой и сказать:

—Не бойся, я здесь.

Однако эта мечта разбилась вдребезги, когда я узнал, что никогда не стану обладателем причуд. Эта обнадеживающая мысль:

—А смогу ли я стать героем без причуды?—была тут же отброшена окружающей действительностью. По мнению общества, человек без причуд не способен защитить других. Даже моя собственная мать могла только извиняться.

Моя мечта растворилась, сменившись преследующей меня правдой о том, что путь героя никогда не будет моим.

И все же, когда я сталкивался с кем-то уязвимым, инстинкты брали верх над сомнениями. Это было не просто стремление стать героем, а нечто более глубокое. Не задумываясь, я обратился к обидчикам:

—Вы достаточно заставили его плакать. Хватит. Я не позволю вам продолжать.— Мой голос дрогнул, выдавая мой страх.

В ответ раздался насмешливый голос:

—Смотрите, кто это - Мидория, чудо без причуд.— Другой добавил: —Неужели наше причудливое чудо снова пытается изобразить героя?— И еще один подшутил: —Ты никогда не

станешь героем, причудливый песик.

Оценив ситуацию, я решил, что лучше всего будет обездвигить того, у кого есть крылья, и дать мальчику возможность убежать.

—Беги! Я их задержу!—крикнул я. Когда крылатый мальчик взлетел, я бросился на него и крепко схватил.

Их злость была ощутима. Как только мальчик оказался на безопасном расстоянии, я разжал хватку, приготовившись к неизбежному возмездию.

Их нападение было беспощадным. Старший мальчик держал меня, осыпая ударами, в то время как остальные смеялись вдалеке. Сквозь удары он усмехался:

—Думал, что сможешь изобразить героя? ТЫ НИКОГДА НЕ СТАНЕШЬ ГЕРОЕМ.— В глубине души я уже знал это.

Слезы навернулись на глаза, хлынули, как вода из прорванной плотины. Они выражали боль, отчаяние и глубокое чувство беспомощности. С каждым ударом мое сердце все больше погружалось в темную бездну, повторяя одно и то же:

«Я жалок.»

Вдруг воздух пронзил гневный крик. Лицо старшего мальчика побагровело, когда он узнал его источник.

—Это Бакуго!— Его товарищи и он сам поспешно убежали, оставив меня лежать на земле.

Задыхаясь, я спросил

—Кто?— Мальчик, известный как самый сильный в школе, бросился ко мне.

—Я УБЬЮ ВАС ВСЕХ ЕСЛИ ЕЩЕ ХОТЬ РАЗ УВИЖУ, СТАТИСТЫ!— прорычал Бакуго. Он был всем тем, чем не был я: смелым, умным и наделенным грозной причудой.

—Эй, статист, ты в порядке?— Обычно огненно-красные глаза Бакуго смягчились, когда он посмотрел на меня.

Я попытался набраться храбрости.

—Да...

Он видел меня насквозь.

—Нет, не в порядке.— Он помог мне подняться на ноги и отвел в тенистое место. Хотя кровотечения не было, мое лицо было покрыто синяками. Несколько минут мы сидели молча. Когда он повторил свой вопрос, мой голос дрогнул, и я заверил, что со мной все в порядке. Но Бакуго уставился на меня, вызвав новый прилив эмоций. Я сломался, поддавшись переполнявшим меня чувствам.

Придя в себя, я прошептал:

—Я не в порядке, но я учусь принимать это.

Он недолго размышлял над моими словами, затем поднялся, чтобы уйти. Пройдя несколько шагов, он остановился, оглядываясь назад.

—То, что ты сделал там, было смело. Если такое понятие, как «герой» действительно существует...— Он полностью повернулся ко мне лицом, его взгляд был непоколебим. —Это будешь ты.

Его слова эхом отозвались в моем сердце. 'Это будешь ты...' Когда я смотрел, как он удаляется вдаль, на глазах снова выступили слезы. На этот раз это были слезы благодарности, надежды и гордости. Эти простые слова возродили давно забытую мечту. Я подумал, что если такой сильный человек, как Бакуго, верит в меня, то, возможно, я тоже смогу стремиться к этому.

«...Я тоже смогу стать героем.»

<http://tl.rulate.ru/book/79335/3333844>